

О пространственной стратегии развития регионов Дальневосточного федерального округа

ТОМСКИХ А.А., АХРЕМЕНЯ А.А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Забайкальский государственный университет», Чита
tomskih_aa@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы стратегии развития регионов Дальневосточного федерального округа с позиции государственных программ и пространственного фактора. Поднимаются проблемы актуализации Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года и подготовки Национальной программы развития Дальнего Востока до 2035 года. В развитии этих программ в качестве объекта анализа, планирования и управления рассматривается механизм выделения территориальных социально-экономических систем. Ставится вопрос о необходимости развития территории во взаимосвязи «производства–образования–науки–инновации/науки–бизнеса–государства». В настоящее время в регионе имеются отдельные элементы этой системы, но отсутствуют работающие механизмы их взаимодействия на различных уровнях. Подчеркивается важнейшая роль науки и образования как компонентов развития инновационной территориальной системы. Используются методы сравнительного, статистического и контент-анализа.

Ключевые слова: Национальная программа развития Дальнего Востока, Дальневосточный федеральный округ, региональное развитие, экономическая специализация, территориальные социально-экономические системы, кластеры, территории опережающего развития.

On the spatial development strategy of the regions of the Far Eastern Federal District

TOMSKICH A.A., AHRAMENYA A.A.

Transbaikal State University, Chita
tomskih_aa@mail.ru

Abstract. The article deals with the development strategy of the regions of the Far Eastern Federal District from the perspective of the state programs and spatial factor. The problems of updating the Strategy of socio-economic development of the Far East and the Baikal region for the period up to 2025 and preparing the National program for the development of the Far East until 2035 are raised. In the development of programs, the mechanism of allocation of territorial socio-economic systems is considered as an object of analysis, planning and management. The question is raised about the need for regional development of the territory in the interrelation of “production-education-science-innovation/science-business-state”. Attention is drawn to the most important components of the development of the innovative territorial system – science and education. Methods of comparative, statistical, and content analysis are used.

Keywords: National program for the development of the Far East, Far Eastern Federal District, regional development, economic specialization, territorial socio-economic systems, clusters, territories of advanced development.

Введение

Развитие Дальнего Востока в очередной раз уже в XXI в. стало стратегическим приоритетом России. Однако решение поставленных задач невозможно без корректировки существующей системы стратегического планирования в отношении Дальневосточного федерального округа (ДФО). В первую очередь, требуется актуализация Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. Здесь важно решение следующих вопросов: во-первых, интегрированности экономики, преодоления транспортной и энергетической разобщенности, повышения качества жизни и экономического развития отстающих субъектов. Во-вторых, необходимо определиться с подготовкой Национальной программы развития Дальнего Востока до 2035 г., о которой достаточно много говорили в последнее время. В ней прежде всего следует определиться с проектами, способными сделать регион конкурентоспособным на международном уровне. Важнейшей задачей должна стать стабилизация и последующий рост численности постоянного населения ДФО и охрана окружающей среды [1]. История показывает, что регион успешно развивался либо в период его экономической и социальной автономии, как в 1920-е, либо в условиях компенсационной роли региона в решении геополитических задач страны, что вызывало патронат со стороны государства, как в периоды 1860–1916 (крестьянская колонизация), 1930–1945 (индустриализация), 1965–1980 гг. (диверсификация экономики) [2]. Новая модель должна быть другой – инновационной.

Материалы и методы

Методологической основой исследования является системный подход в географических исследованиях. В качестве объекта анализа, планирования и управления рассматривается механизм выделения территориальных социально-экономических систем разного уровня как интегральных географических систем (ТСЭС) [3]. Эти системы включают целостные взаимосвязанные сочетания компонентов природы, населения и хозяйства. Представляется, что разработка подходов к изучению и созданию территориальных социально-экономических систем (пространств) с учетом таких взаимосвязанных механизмов кластера, как «производство–образование–наука–инновации/наука–бизнес–государство», лежит в основе устойчивого, инновационного регионального развития [4, 5].

Результаты и их обсуждение

Региональное развитие определяют «как формирование и развитие в регионе территориальных социально-экономических систем и их структур с приростом экономического, социального и экологического качеств регионального развития» [6, с. 9–10]. Потенциально экономика Дальнего Востока имеет для этого все возможности благодаря богатым природным ресурсам и близости с динамично развивающимися странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Однако уже несколько десятилетий страна не может определиться с концепцией развития территории.

В 2000-х гг. академик П.А. Минакир предложил концепцию «новой индустриализации» Дальнего Востока. Ее реализация предполагала создание комплекса высокотехнологичных производств по переработке регионального и транзитного сырья с экспортом и межрегиональным вывозом продукции переработки; формирование высокотехнологичных производственных кластеров (аэрокосмического, судостроительного, нефтяного и газохимического); создание инфраструктурного каркаса, обеспечивающего взаимодействие

РФ с АТР; создание системы опорных городов и узлов [7]. Частично предложенные идеи были реализованы в последующих федеральных решениях.

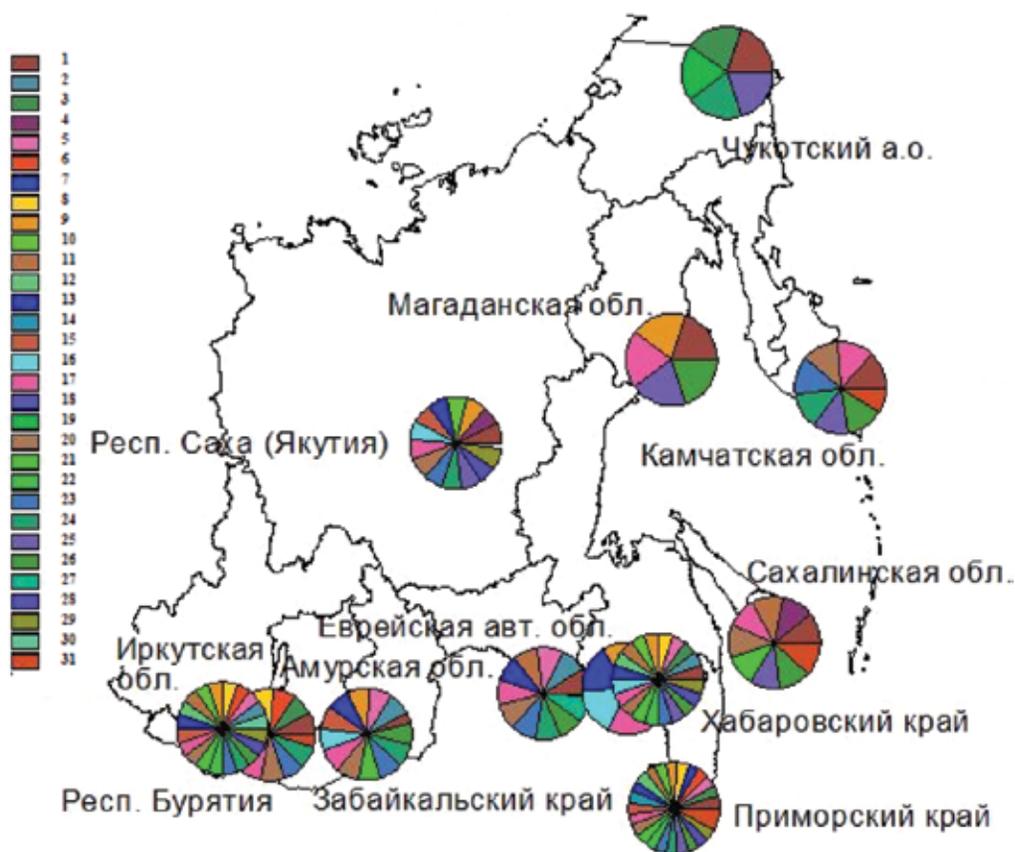
В мае 2012 г. создается Министерство по развитию Дальнего Востока, в сентябре 2013 г. – Комиссия по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона, где ключевым инструментом развития становятся комплексные инвестиционные проекты (КИПы). Развитие Сибири и Дальнего Востока было объявлено руководством страны национальным приоритетом на весь XXI в.

В апреле 2014 г. Министерство по развитию Дальнего Востока приступило к корректировке программы, где на смену КИПам пришли территории опережающего развития (ТОР) [8]. Их главная идея заключается в том, что необходимо перейти от политики выравнивания социально-экономического развития регионов к политике поляризованного роста, сосредоточив ресурсы в нескольких ключевых регионах-локомотивах, призванных сформировать опорный каркас территории России. Нами обобщены основные данные о созданных к настоящему времени в пределах Дальневосточного федерального округа ТОРах, выделены их специализация, основные приоритеты, а также направленность на использование инновационных технологий (см. табл.). Как следует из подобных оценок, в составе ТОР крупных инновационных проектов заявлено недостаточно.

Позднее появился закон № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток» от 13 июля 2015 г. При этом обращает на себя внимание, что ряд субъектов не ограничились приданием статуса «свободного порта» прибрежным территориям, а выделили и другие. Нам представляется, что это вряд ли эффективно. Масштабы ТОР также не позволяют реализовать задуманное. Так, в сентябре 2016 г. Правительство РФ досрочно прекратило деятельность особых экономических зон (ОЭЗ) на Дальнем Востоке: портовой зоны «Советская гавань» и туристско-рекреационной зоны на о. Русский – ввиду отсутствия зарегистрированных резидентов. Зарубежный опыт показывает, что гораздо эффективнее прорабатывать конкретные локальные территории как точки роста для экономики.

В 2019 г. принята «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», где заложены перспективы экономической специализации субъектов всей страны [9]. В них, как показано на картосхеме, роль регионов Дальнего Востока в основном остается прежней – ресурсной (см. рис.). Высокотехнологичные отрасли не получают необходимого вектора развития. При этом в 2007–2012 гг. на Дальнем Востоке были реализованы крупные инвестиционные проекты, в том числе строительство инфраструктуры для проведения форума АТЭС. На базе этой инфраструктуры появился «Дальневосточный федеральный университет» (г. Владивосток), а позже «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова» (г. Якутск). Эти вложения являются важными предпосылками, но пока не стали весомыми факторами по улучшению инвестиционного климата региона. Университеты сегодня не в полной мере выполняют задачи своих программ развития, а темы их исследований слабо связаны с высокими технологиями [10, 11]. Перечень высоких технологий, над которыми работают в Дальневосточном фонде, также не носит прорывного характера (см. табл.). В целом вузами не решены задачи проекта по повышению конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров и они не стали университетами предпринимательского типа.

Считаем, что в рамках идеи создания научно-образовательных центров необходимо вновь вернуться к предложениям П.Я. Бакланова по форматированию территориальных инновационных систем как ключевого фактора конкурентоспособности региона и выделить их приоритеты, в т.ч.: подготовку кадров, проведение комплексных научных исследований, устойчивое развитие региона, создание технопарков, инновационных площадок и т.п. [1]. В этом плане конструктивными, с точки зрения развития, выглядели, например, предложения о составе ТОР на о. Русский: инженерно-инновационный центр (в сфере судостроения, судоремонта, океанической энергетики и др.); инновационный технопарк (в сфере высоких технологий); биотехнопарк многоцелевого назначения; туристический

Перспективы экономической специализации субъектов ДФО. Составлено по: [9]

1 – добыча полезных ископаемых, 2 – производство машин и оборудования, 3 – производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования, 4 – ремонт, монтаж судов и лодок, 5 – производство электротехнического оборудования, 6 – производство компьютеров, электронных и оптических изделий, 7 – производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, 8 – производство прочих транспортных средств и оборудования, 9 – производство металлургическое, 10 – производство кокса и нефтепродуктов, 11 – производство химических веществ и химических продуктов, 12 – производство резиновых и пластмассовых изделий, 13 – обработка древесины и производство изделий из дерева, кроме мебели, 14 – производство мебели, 15 – производство бумаги и бумажных изделий, 16 – производство прочей неметаллической минеральной продукции, 17 – производство прочих готовых изделий, 18 – производство текстильных изделий, 19 – производство кожи и изделий из кожи, 20 – производство пищевых продуктов, 21 – производство напитков, 22 – производство лекарственных средств и материалов, 23 – лесоводство и лесозаготовки, 24 – растениеводство и животноводство, 25 – рыболовство и рыбоводство, 26 – транспортировка и хранение, 27 – обеспечение электрической энергией, газом и паром, 28 – деятельность в области информации и связи, 29 – деятельность профессиональная, научная и техническая, 30 – деятельность в области здравоохранения и социальных услуг, 31 – туризм

Prospects for economic specialization of subjects of the Far EFD. Compiled by [9]

1 – extraction of minerals, 2 – manufacture of machinery and equipment, 3 – manufacture of fabricated metal products, except machinery and equipment, 4 – repair, assemblage of vessel and boats, 5 – manufacture of electrical equipment, 6 – manufacture of computers, electronic and optical components, 7 – manufacture of wheeled transport, trailers and semitrailers, 8 – manufacture of other transport facilities and equipment, 9 – metallurgical production, 10 – manufacture of coke and petroleum products, 11 – manufacture of chemical compounds and chemical products, 12 – manufacture of rubber and plastics articles, 13 – wood processing and manufacture of woodware except for furniture, 14 – manufacture of furniture, 15 – manufacture of paper and paper products, 16 – manufacture of other non-metallic mineral products, 17 – manufacture of other end products, 18 – manufacture of textile goods, 19 – manufacture of leather and leather goods, 20 – food production, 21 – beverage production, 22 – production of drugs and medicinal products, 23 – forestry and lumbering operations, 24 – crop farming and cattle breeding, 25 – fisheries and aquaculture sectors, 26 – transportation and storage, 27 – electric power, gas and vapor supply, 28 – activity in the field of information and communication, 29 – professional, scientific and technical activities, 30 – activity in the field of public health and social services, 31 – tourism.

кластер. В перспективе эта территориальная система будет включать следующие базовые элементы: «производство–образование–наука–инновации»:

По нашему мнению, формирование таких территориальных социально-экономических инновационных систем округа необходимо вести не только в Приморье и Якутии, а в пределах всех четырех пространств: Прибайкальском, Приамурском, Тихоокеанском, Северо-Восточном [12]. Это позволит выйти за узкие рамки стратегии ТОР и ТСЭС отдельного субъекта, усилив их развитие в части их федерального или регионального уровня, придав трансграничный инновационный характер всей системе [5, 13].

Таблица

Территории опережающего развития ДФО
Table. Territories of advanced development of DVFD

Субъект размещения ТОР / количество резидентов в 2019 г.	Название ТОР	Специализация кластера	Фонд развития Дальнего Востока, 2019/2020	Дальневосточный фонд высоких технологий, 2019/2020
Республика Бурятия / 2	Бурятия	Медицина, газохимия, металлургия, золотодобыча, туризм, деревообработка, промышленный комплекс, пищевая	ГОК «Озерный», строительство и эксплуатация центра ядерной медицины в Улан-Удэ	
Забайкальский край / 11	Забайкалье	Добыча полезных ископаемых, агропромышленная, производство строительных материалов, пищевая, переработка древесины	Строительство рудника № 6, ПГХО г. Краснокаменск	
Хабаровский край / 88	Хабаровск	«Ракитное»: производство строительных материалов, пищевая, сельскохозяйственная деятельность, металлургия; «Авангард»: машиностроение, сельское и лесное хозяйство; «Аэропорт»: логистика, гостиничный и деловой центр	ГОК «Малмыж»; аэропорт Хабаровска, логистический хаб «Почты России»; Амурский АГМК	Titan – суперконденсаторы; Hotlead – IP- телефония; CRM; «Умный город» в рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации»
	Комсомольск	«Амурлитмаш»: машиностроение; «Парус»: авиа- и судостроение, машиностроение и пищевая промышленность; «Амурск»: деревопереработка		
	Николаевск	Переработка водных биоресурсов		
Амурская область / 25	Приамурская	Промышленность, логистика	Завод по переработке сои в Белогорске	
	Белогорск	Агропромышленная		
	Свободный	Строительство жилья, технолизинг		
Еврейская автономная область / 3	Амуру-Хинганская	Промышленность	Мостовой переход «Нижнеленинское – Тундзян»	

Субъект размещения ТОР / количество резидентов в 2019 г.	Название ТОР	Специализация кластера	Фонд развития Дальнего Востока, 2019/2020	Дальневосточный фонд высоких технологий, 2019/2020
Приморский край / 1612	Большой Камень	Судостроение	Находкинский завод минеральных удобрений; свиноводческий комплекс «Русагро-Приморье»; жилье для сотрудников СК «Звезда»; Многофункциональные комплексы г. Владивосток; расширение пропускной способности контейнерного терминала г. Владивосток; создание современных образовательных учреждений при ДВФУ	«Умный город» в рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации»; Sinemood – минипроектор для детей; Promobot – робототехника; VMPower – топливные элементы
	Надеждинская	Мультимодальный транспортно-логистический комплекс		
	Михайловская	Сельское хозяйство и производство пищевых продуктов		
	Нефтехимический	Нефтехимия		
	Свободный (порт Владивосток)	Транспортная логистика		
Камчатский край / 236	Камчатка	Туристско-рекреационная, логистика	Инфраструктура «Золото Камчатки»; Модернизация аэропорта «Елизово»	
Сахалинская область / 77	Южная		Сахалинская ГРЭС-2 с объектами инфраструктуры; паромы Ванино-Холмск; приобретение подвижного ж/д состава на Сахалине	Visitech – промышленная безопасность, «Умный город» в рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации»
	Горный воздух			
	Курилы			
Республика Саха (Якутия) / 35	Кангалассы Южная Якутия	Индустриальный парк, судостроение, логистика, СПГ, производство стройматериалов, деревообработка, добыча полезных ископаемых	Тепличный комплекс по японским технологиям в Якутске; ГОК «Инаглинский»	
Магаданская область	Кольма	Туристско-рекреационная		
Чукотский автономный округ / 56	Чукотка	Добыча полезных ископаемых: уголь, нефть, газ, полиметаллы.		

Заключение и выводы

Сегодня известно о принятии Президентом РФ указа «О мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока» и задачах для Правительства РФ по утверждению в ближайшее время «Национальной программы развития Дальнего Востока до 2035 года» [14]. Основные направления подписанного Указа не вызывают сомнений. Фактически, речь идет о «новой индустриализации» территории с учетом международного разделения труда в Азиатском регионе. Важно, чтобы при реализации затратных мероприятий имели место эффекты долгосрочного инновационного развития региона.

Безусловно необходимыми при этом являются работы по проектированию территориальных социально-экономических систем разного уровня. Важнейшими компонентами таких систем необходимо сделать науку и образование. Только тогда, в связке с бизнесом и государством, территориальная система заработает как инновационная. Сегодня же в

регионе имеются отдельные компоненты такой системы, но отсутствуют работающие механизмы взаимодействия в цепочке «производство–образование–наука–инновации/наука–бизнес–государство» на различных уровнях.

Литература

1. Бакланов П.Я., Романов М.Т. Направления долгосрочного развития Дальневосточного региона России // Вестн. ДВО РАН. 2019. № 4. С. 6–18.
2. Минакир П. А. Экономика регионов. Дальний Восток. М.: Экономика, 2006. 137 с.
3. Бакланов П.Я. Геосистемный подход в географических исследованиях // Тихоокеан. география, 2020. № 1. С. 7–12.
4. Бабурин В.Л., Земцов С.П. Теоретические и методические подходы к экономико-географическим исследованиям инновационных процессов // Теоретические и методические подходы в экономической и социальной географии. Сб. статей. / отв. ред. В.Л. Бабурин, М.С. Савоскул. М.: Геогр. ф-т МГУ, 2019. С. 6–45.
5. Томских А.А. Трансграничные научно-образовательные структуры в глобальном, национальном и региональном развитии / отв. ред. Н. М. Сысоева. Новосибирск: Гео, 2012. 271 с.
6. Бакланов П.Я. Тихоокеанская Россия: географические и геополитические факторы развития // Изв. РАН. Серия геогр. 2015. № 5. С. 8–19.
7. Минакир П. А. О концепции долгосрочного развития экономики макрорегиона: Дальний Восток // Пространственная экономика. 2012. № 1. С. 7–28.
8. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: ФЗ № 473 от 29 декабря 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39279> (дата обращения: 21.05.2020).
9. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. / Правительство Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files-UVA1qUrT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 22.05.2020).
10. Программа развития федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» на 2010–2019 годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnyepodrazdeleniya/DSR/Docs-/программа_развития_2010-2019гг.pdf (дата обращения: 21.05.2020).
11. Программа развития федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Дальневосточный федеральный университет» на 2010–2019 годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2011/01/25/dv-univer-site-dok.html> (дата обращения: 21.05.2020).
12. Государственно-территориальное устройство России (экономические и правовые основы) / А.А. Адамеску, А.Г. Гранберг, В.В. Кистанов [и др.]; под ред. А.Г. Гранберга, В.В. Кистанова. М.: ДеКА, 2003. 448 с.
13. Бакланов П.Я. Территории опережающего развития: понятия, структура, подходы к выделению // Региональные исследования. 2014. № 3 (45). С. 12–19.
14. О мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока в целях ускоренного социально-экономического развития Дальнего Востока. Указ Президента РФ № 427 от 26 июня 2020 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://prezident.org/articles/ukaz-prezidenta-rf-427-ot-26-iyunja-2020-goda-26-06-2020.html> (дата обращения: 29.06.2020).

References

1. Baklanov P. Ya., Romanov M. T. Lines of the long-term development of the Far Eastern region of Russia. *Vestnik of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Science*. 2019, 4, 6–18. (In Russian)
2. Minakir P. A. Economy of regions. Far East. *Ekonomika*: Moscow, Russia, 2006; 137 p. (In Russian)
3. Baklanov P. Ya. Geosystem approach in geographical research. *Pacific geography*. 2020, 1, 7–12. (In Russian)
4. Baburin V. L., Zemtsov S.P. Theoretical and methodological approaches to economic and geographical research of innovative processes. *Theoretical and methodological approaches in economic and social geography*. Collection of articles / ed.-in-chief: V.L. Baburin, M.S. Savoskul. Moscow: Geogr. Faculty of MSU, 2019. p. 6–45. (In Russian)
5. Tomskikh A.A. Transboundary scientific and educational structures in global, national and regional development. “Geo” Academic publishing house: Novosibirsk, Russia, 2012; 271 p. (In Russian)
6. Baklanov P. Ya. Pacific Russia: geographical and geopolitical factors of development. *Izvestiya of RAS. Series «Geography»*. 2015, 5, 8–19. (In Russian)
7. Minakir P.A. On the concept of long-term development of the macroregion economy: the Far East. *Spatial economics*. 2012, 1, 7–28. (In Russian)

8. On territories of advanced socio-economic development in the Russian Federation: Federal Law No. 473 of December 29, 2014. Available online: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39279> (accessed on May 21, 2020). (In Russian)
9. Government of the Russian Federation. Spatial development strategy of the Russian Federation for the period up to 2025. Order of February 13, 2019 No. 207-r. Available online: <http://static.government.ru/media/files-/UVA1qUt-T08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (accessed on May 22, 2020). (In Russian)
10. Development program of the federal state autonomous educational institution of higher professional education “M.K. Ammosov North-Eastern Federal University” for 2010–2019. Available online: https://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnyepodrazdeleniya/DSR/Docs-/programma_razvitiya_2010-2019.pdf (accessed on May 21, 2020). (In Russian)
11. Development program of the federal state autonomous educational institution of higher professional education “Far Eastern Federal University” for 2010–2019. Available online: <https://rg.ru/2011/01/25/dv-univer-site-dok.html> (accessed on May 21, 2020). (In Russian)
12. State-territorial structure of Russia (economic and legal bases) / A. A. Adamescu, A. G. Granberg, V. V. Kistanov [et al.]; edited by A. G. Granberg, V. V. Kistanov. Deka: Moscow, Russia, 2003; 448 p. (In Russian)
13. Baklanov P.Ya. Territories of advanced development: concepts, structure, approaches to allocation. *Regional Investigations*. 2014, 3(45), 12–19. (In Russian)
14. On measures for the socio-economic development of the Far East in order to accelerate the socio-economic development of the Far East. Decree of the President of the Russian Federation No. 427 of June 26, 2020. Available online: <http://prezident.org/articles/ukaz-prezidenta-rf-427-ot-26-iyunja-2020-goda-26-06-2020.html> (accessed on June 29, 2020). (In Russian)